

УДК 177

DOI: 10.26456/vtphilos/2024.1.115

МНОЖЕСТВЕННАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И ПРИМИРЕНИЕ

В.В. Буланов, Е.Г. Токарчук

ФГБОУ ВО «Тверской государственной медицинской академии», г. Тверь

Авторы статьи доказывают, что человек с множественной идентичностью не способен к гармоничному существованию. По мнению авторов, такой человек страдает от своей неспособности к примирению как с самим собой, так и со своим оппонентом в дискуссии. Выход из этой ситуации видится авторам статьи в ориентации на ценностную установку диалогичности. Следствием этой ориентации должно стать сглаживание внутриличностных противоречий и научение вести агональный диалог с оппонентом.

Ключевые слова: идентичность, множественная идентичность, диалог, диалогичность, примирение.

Длительное время, измеряемое веками, идентичность оставалась цельной, потому что «люди рождались в культуре с достаточно определенными границами и реализовывали культурные образцы, характерные для данного общества» [10, с. 110]. Поэтому идентичность до 1940-х гг. (именно тогда было введено это понятие) не была объектом философского исследования. Но с тех пор тематика идентичности активно разрабатывается, так как возникают и осмысливаются новые формы идентичности. Началась рефлексия и над феноменом множественной идентичности.

В эпоху Всемирной глобальной сети значение информационного бытия не оспаривается, оно неизмеримо, поэтому обретение человеком цельной идентичности стало предельно трудной задачей. Как верно отмечает А.П. Краснопольская, в представителе современного общества, «погруженном в динамически меняющийся поток информации, ... реализовываются множество идентичностей», это мешает обретению единой, непротиворечивой идентичности. Такой человек неизбежно утрачивает возможность, которую имели его предки, – иметь «устойчивый набор ценностей, установок, культурных паттернов и стереотипов поведения» [10, с. 110], т. е. знать, «кто я есть», «кто мы есть», «для чего мы». И поскольку множество социальных институтов, отвечающих за формирование и сохранение идентичности, трансформируются и разрушаются, они не могут больше играть своей роли и исполнять функции.

Содержание понятия идентичности, т. к. оно обуславливает поиск тождества через сопоставление (вещи по своему образцу), а человека с самим собой (кто я?) и с другими людьми (на кого я похож?), предполагает интерес к ее внутренним и внешним измерениям. В частности, «заметно

акцентируется понимание идентичности как отношения индивида к самому себе в ... рамках дихотомий «Эго – Альтер» и «Я (Мы) – Другой (Другие)» [4, с. 33]. Соответственно, идентичность правомерно рассматривать в качестве перспективного методологического инструмента исследований коммуникативной проблематики. Если же анализировать феномен идентичности в коммуникативном измерении, то первоначально важно отметить, что лишь редко идентичность бывает цельной, единой, чаще всего же – расщепленной, множественной. Цельная идентичность являет собой перманентную самоидентичность, на основе которой личность формулирует непротиворечивый образ своего «Я», при множественной идентичности такая целостность утрачена, а личность фрагментирована и потому не имеет цельного образа собственного «Я» [5, с. 203]. И чем выше степень расщепленности идентичности, тем реже человек пребывает в примирении с самим собой, то есть ощущает себя психически здоровым. Недаром проблема множественной идентичности в последнее время стала столь актуальной. Согласимся с мнением Е.Н. Костиной, которая отметила, что для современного человека свойственно стремление к забвению своего исторического прошлого, к отказу от долга памяти судьбы, ценностей и традиций своей Родины, это чревато расщеплением целостности связки прошлое – настоящее – будущее, а следовательно, трагической потерей представлений о цельности и связности своего существования [9, с. 88]. Трагизм этой потери не в последнюю очередь обусловлен тем, что человек, утративший такую связку, не способен занять какую-либо устойчивую позицию в диалоге по мировоззренчески значимым вопросам, а потому испытывает дискомфорт и раздражение при встрече с любым весомым контраргументом своего собеседника. Соответственно, размышления о цельной и множественной идентичности человека подводят к выводу о наличии двух видов примирения: с самим собой и с контраргументом партнера. Оба эти вида примирения не отделимы от участия в диалоге.

По наблюдению В.Г. Борботько, диалог является важнейшей и самой древней формой речевой деятельности человека [2, с. 37]. Значимость участия людей в диалоге сложно недооценить еще и потому, что она проявляется в практиках осмысления, хранения, трансляции и создания знания [8, с. 130]. Ориентированность на равноправность участников диалога, на их совместное искание истины, стремление к взаимопониманию, готовность к приложению усилий для достижения компромисса – это оптимальная ценностная установка участников диалога, которую вслед за В.М. Библером можно назвать диалогичностью [1, с. 232, 287–289, 299]. Именно это дало основание М.С. Кагану понимать под диалогичностью цельность и неделимость взаимодействия участников диалога [7, с. 153].

Антиподом диалогичности является монологичность – стремление навязать собеседнику свою точку зрения, не принимая его возражений. При монологе нет никакой цельности и неделимости взаимодействия участников общения: субъект монолога противопоставлен объекту моно-

лога и односторонне влияет на него. При этом пребывание в диалогической коммуникации и участие в диалоге – не всегда одно и то же. Диалог может быть лишен диалогичности и представлять собой движение навстречу другому, но без «обретения другого и пребывания в другом». Такая форма коммуникации точно названа М. Бубером квазидialogом, то есть монологом, замаскированным под диалог [3, с. 140–142]. Поэтому в дальнейшем мы будем говорить лишь о подлинном диалоге, то есть о диалоге, оба участника которого склонны к диалогичности.

На наш взгляд, так как диалогичность является ценностной установкой, содействующей конструктивному общению во имя совместного достижения истины, она может стать средством по достижению примирения человека, которому присуща множественная идентичность, как с самим собой, так и с оппонентом по общению, при помощи подлинного диалога.

Человек с множественной идентичностью пребывает в разладе с самим собой, потому что ценностные установки, присущие одной его идентичности, вступают в противоречие с ценностными установками, свойственными другой его идентичности. Как невозможен подлинный диалог между воинствующим атеистом и верующим человеком, между правозащитником и террористом [13, с. 52], так и нельзя пребывать в гармонии с самим собой, в одних случаях одобряя преследование всех религиозных верующих, а в других молясь Богу, или одновременно уважать права человека и оправдывать террористические акты против отдельных людей или их групп. Как такому человеку обращение к диалогичности может помочь достичь примирения с самим собой? Полагаем, что диалогичности чужд дух раздора, олицетворением которого является монологическое предпочтение одного другому как лучшего худшему (Г.С. Померанц) [12, с. 382]. Ведь пока человек с множественной идентичностью будет стесняться и пытаться игнорировать в самом себе те или иные ценностные установки как глупые, устаревшие или порочные, он не достигнет гармонии с самим собой.

Участие в подлинном диалоге может помочь человеку с множественной идентичностью достичь примирения с собеседником-оппонентом, если они оба обучатся методике агонального диалога. Хотя агональный диалог характеризуется наличием ценностного конфликта между его участниками, но он не переходит в ссору. Ведь оба его участника в первую очередь избегают неконтролируемых проявлений негативных эмоций и со своей стороны, и со стороны собеседника, и понимают, что убедить собеседника в своей точке зрения можно лишь при достижении взаимопонимания [11]. А это, в свою очередь, возможно лишь при совместных усилиях по устранению ряда коммуникативных затруднений, каждое из которых может привести к ситуации, когда один человек «слагает мысли в ряд», но его с трудом или вообще не может понять его собеседник, особенно если он является представителем другого народа [6, с. 37]. К таким затруднениям могут относиться несовместимость логик

смыслообразования, стилей ведения диалога, различие соотношений вербальных и экспрессивных элементов в стратегиях участников диалога. Совместные усилия партнеров по диалогу, стремящихся к улучшению взаимопонимания, уже сами по себе будут улучшать их отношение друг к другу, а тем самым создавать предпосылку для их быстрого примирения в возможной конфликтной ситуации.

Таким образом, множественная идентичность существенно осложняет человеку жизнь. Во-первых, она мешает ему добиться гармонии с самим собой, во-вторых – установить взаимопонимание с партнерами по общению. На наш взгляд, эту проблему человек может решить посредством своей ориентации на такую ценностную установку, как диалогичность. Следование диалогичности позволяет преодолеть внутриличностные противоречия и осуществлять агональный диалог с оппонентом, то есть достичь примирения как с самим собой, так и с партнером по общению. Ориентация на антипод диалогичности – монологичность – не позволит человеку достичь примирения ни в том, ни в другом случае.

Список литературы

1. Библер В.С. От наукоучения к логике культуры: Два философских введения в двадцать первый век. М.: Политиздат, 1991. 412 с.
2. Борботько В.Г. Принципы формирования дискурса: от психолингвистики к лингвосинергетике. М.: УРСС, 2007. 286 с.
3. Бубер М. Диалог // Два образа веры. М.: АСТ, 1999. С. 122–161.
4. Буденкова В.Е., Савельева Е.Н. Идентичность как предмет теоретико-методологического анализа // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2016. № 1. С. 31–44.
5. Волков В.Е., Курбатов В.И. Концепт множественной идентичности: разные исследовательские подходы // Социология. 2022. № 5. С. 202–212.
6. Гачев Г.Д. Национальные образы мира. М.: Академия, 1998. 433 с.
7. Каган М.С. Мир общения: Проблема межсубъектных отношений. М.: Политиздат, 1988. 319 с.
8. Карпов А.О. Дискурс и смысл // Человек. 2007. № 5. С. 130–136.
9. Костина Е.Н. Помнить или забывать: размышляя над романом Милана Кундеры «Забвение» // Ученые записки Казанского университета. Т. 155. Кн. 1. Гуманитарные науки. 2013. С. 83–89.
10. Краснопольская А.П. Становление множественной идентичности и принципы коммуникативной рациональности // Вестник МГУКИ. 2015. № 5. С. 109–116.
11. Краснопольская А.П. Агональный диалог и постнеклассическое образование // Вестник МГУКИ. 2015. № 4. С. 64–71.
12. Померанц Г.С. Диалог культурных миров // Лики культуры: Альманах: в 2 т. М.: Юрист, 1995. Т. 1. С. 445–455.
13. Федотова В.Г. Единство и многообразие культур в условиях глобализации // Вопросы философии. 2011. № 9. С. 45–53.

MULTIPLE IDENTITY AND RECONCILIATION

V.V. Bulanov, E.G. Tocarchuk

Tver State Medical University, Tver

The authors of this article prove that a person with multiple identities is not capable of a harmonious existence. According to the authors, such a person suffers from his inability to reconcile both with himself and with his opponent in the discussion. The authors of the article see a way out of this situation in focusing on the value setting of dialogicality. The consequence of this orientation should be the smoothing of intrapersonal contradictions and the learning to conduct an agonal dialogue with an opponent.

Keywords: *identity, multiple identity, dialogue, dialogicality, reconciliation.*

Об авторах:

БУЛАНОВ Владимир Владимирович – доктор философских наук, доцент кафедры философии и психологии с курсами биоэтики и истории Отечества ФГБОУ ВО «Тверской государственный медицинский университет», г. Тверь. E-mail – althotas3111978@mail.ru

ТОКАРЧУК Елена Григорьевна – ассистент кафедры философии и психологии с курсами биоэтики и истории Отечества ФГБОУ ВО «Тверской государственный медицинский университет», г. Тверь. E-mail – mglenchik@mail.ru

Authors information:

BULANOV Vladimir Vladimirovich – PhD, Assoc. of Prof., Assoc. of Prof. of Dept Philosophy and Psychology with courses of Bioethics and History of Russia, Tver State Medical University, Tver. E-mail: althotas3111978@mail.ru

TOCARCHUK Elena Grigorievna – assist. of Dept Philosophy and Psychology with courses of Bioethics and History of Russia, Tver State Medical University, Tver. E-mail: althotas3111978@mail.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 10.02.2024

Дата принятия рукописи в печать: 10.03.2024